

А.А. Хисамутдинов

РУССКОЕ СЛОВО В ТЯНЬЦЗИНЕ

Монография

Владивосток
Издательство Дальневосточного университета
2014

УДК 908
ББК 63.3(2)6
Х51

Научный редактор канд. ист. наук,
профессор кафедры журналистики и издательского бизнеса ДВФУ
Т.В. Прудкогляд

В настоящем издании использованы иллюстрации из русской коллекции библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета (Гонолулу, США).

Хисамутдинов, А.А.

Х51 Русское слово в Тяньцзине : монография / А.А. Хисамутдинов ;
[науч. ред. Т.В. Прудкогляд]. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-
та, 2014. – 46 с.
ISBN 978-5-906739-32-2

В данной монографии описывается жизнь русской литературы в городе Тяньцзине. В нем подробно описывается о жизни известных издателей, авторов, о том, какие существовали типографии, библиотеки, книжные магазины и т.д.

Предназначена для всех, кто интересуется историей существования русской литературы в Тяньцзине.

УДК 908
ББК 63.3(2)6

Научное издание

Хисамутдинов Амир Александрович

РУССКОЕ СЛОВО В ТЯНЬЦЗИНЕ

Монография

Редактор *Ч.Э. Монгуш*
Компьютерная верстка *Б.М. Куулар*

Издательство Дальневосточного университета,
690091, г. Владивосток, ул. Фонтанная, 47

© Хисамутдинов А.А., 2014
© ООО «Издательство Дальневосточного
университета», 2014

ISBN 978-5-906739-32-2

Предисловие

Как начиналось русское слово

Первые и наиболее полные сведения по истории русского Тяньцзиня дал И.И. Серебренников в своих «Воспоминаниях». Правда, в этой книге Иван Иннокентьевич почти ничего не рассказал о русской литературной жизни в этом городе. В октябре 1948 г. Серебренников подготовил по просьбе деятелей Музея русской культуры в Сан-Франциско справку по истории периодической печати в Тяньцзине. Несмотря на краткость, эта работа представляет исключительную ценность.

Больше всего материалов автор этих строк почерпнул из дневников А.Н. и И.И. Серебренниковых, которые они вели в течение многих лет, в том числе и живя в Тяньцзине. В ежедневных дневниковых записях супруги старательно отмечали события духовной жизни в Тяньцзине. Уже после перестройки вышла книга московской журналистки Ирины Пальмовой, которая рассказала о деятельности в Тяньцзине издателя В.П. Камкина. Будучи женой представителя «Международной книги» в США, Пальмова много раз встречалась с Виктором Петровичем Камкиным. Перед публикацией книги она показала рукопись вдове издателя и ее сестре Нине Андреевне Сапелкиной. Последняя владела книжным магазином «Знание» в Сан-Франциско. Они предложили Пальмовой вычеркнуть из рукописи страницы, посвященные Сапелкиным.

От «Русского слова» до «Нового»

В отношении периодических изданий Тяньцзинь почти не отличался от других городов Китая, где имелись большие русские общины. Общее положение с русской периодикой в этом городе сопоставимо с харбинской или шанхайской – она соответствовала числу жителей. В начале японской оккупации в Тяньцзине проживали около тысячи русских эмигрантов. В этот период в городе выходило от трех до пяти газет и журналов. Всего же в 1917–1946 гг. издавалось около 14 газет.

Первой газетой эмигрантского Тяньцзиня было «Русское слово», Тяньцзинь-пекинская либеральная газета, появившаяся в октябре 1920 г. Редактором-издателем газеты выступил Фишер, владелец большой английской газеты «North China Daily Mail», тоже выходившей в Тяньцзине и распространявшийся также в Пекине. В городе ходил слух, что средства на издание «Русского слова» были получены из Дальневосточной республики, и новая газета должна была служить пропаганде большевистских идей в Северном Китае. Но первые же номера опровергли это мнение: газетные статьи носили явно антисоветский характер. Газета выходила небольшим форматом на четырех страничках тиражом 300 экземпляров. Издание существовало в основном за счет рекламы и гонораров авторам не выплачивало. Первыми на редакторском посту работали Склярский и выпускник Московского университета юрист Мнишек. Затем редактором и почти единственным сотрудником стал бывший офицер-анненковец полковник Д.П. Артынов. Политического влияния в эмигрантских кругах «Русское слово» не имело и закрылось, просуществовав год – полтора.

В течение нескольких лет в Тяньцзине не выходило влиятельных газет. Большинство их оказалось недолговечным: по разным причинам газеты закрывались после выхода в свет нескольких номеров. Некоторые издания, так называемые однодневные газеты, были изначально ориентированы на выпуск всего одного номера или одного номера в год.

В 1922 г. в течение недолгого времени А. Залишвили издавал левую газету «Луч». В 1925 г. появилась небольшая ежедневная газета «Русский листок», которую выпускал священник Д. Успенский. После закрытия этой газеты он стал издавать в 1926 г. новую – «Новости дня», но и она не имела успеха. Так же недолго существовала в 1928 г. газета «Опричник». С 1926 г. ежегодно выходила однодневная газета «Русский инвалид». В следующем году вышел однодневный номер газеты «Набат». В 1927 г. в Тяньцзине было основано подобие телеграфного агентства, которое издавало «Вечерние телеграммы». Редактор-издатель А.Л. Матвеев выпускал в 1927 г. свой «Вестник. Орган национальной мысли». В 1929 г. издавались газета и журнал «Фашист», которые выпускал Агитационно-политический отдел Союза национальных синдикатов русских рабочих-фашистов. Полковник Михайлов печатал в 1929 г. «Русскую армию», однодневную газету, посвященную «русскому белому воинству».

По поводу таких изданий И.И. Серебренников писал: «Бывший войсковой старшина Сибирского казачьего войска Шишкин, неутомимый оппозиционер ко всему, что выше его, обладатель страшного литературного зуда, начал выпускать здесь спорадически газету «Вестовой», каковую наполняет исключительно своими статьями. Сегодня [19 июня 1933 г. – А.Х.] попался мне на глаза номер этой газеты от 5-го июня, и я прочел его: газета наполнена выпадами против руководителей местной эмигрантской общественности. [...] Местный бунтарь, войсковой старшина Шишкин, вкупе с несколькими любителями критики и оппозиции, приступил к созданию газеты «Зарубежный голос», которая пока выходит спорадически. Я видел [19 августа 1933 г. – А.Х.] первый номер этой газеты, который оказался на редкость тусклым и бездарным. Не много ли будет: три русских газеты для Тяньцзиня».

Недолго существовала и газета «Наш путь», которая издавалась в русских войсках Чжан Цзо-лина в г. Цинани, столице Шаньдунской провинции. Ее первый номер вышел 21 ноября 1926 г. Инициаторы этого издания писали: «Мы указываем читателю на фашизм как на «Наш путь». И еще

одно. Активность – удел, главным образом, молодежи. Молодежь, со свойственной ей пламенностью, должна быть втянута в активные фашистские организации. Она, горячая своей любовью молодости к своей Родине, уже ищет во что бы то ни стало путей к ее спасению, путей оттуда, где уже девять позорных лет сидит наше беженство и эмиграция. Молодежи нужна организация для активной работы, а организацию эту даст Фашизм. Итак, в путь».

Первым редактором «Нашего пути» был В.Н. Иванов, его заместителем В.П. Разумов, ставший затем редактором (до 1927 г.), затем его сменил П.И. Зайцев. В.А. Зубец в своих воспоминаниях писал: «Среди сотрудников появились Голицын, представитель союза русских студентов в Харбине, и некто В.Н. Дюбрейль-Эшпар, бывший гвардейский офицер, прекрасно знавший иностранные языки. Постепенно стали набираться и другие сотрудники. На страницах газеты часто начали появляться статьи о фашизме, оригинальные и переводные, и боевые статьи резко антибольшевистского характера. Конечно, ничего особенного после начала издания «Нашего пути» в жизни русских войск, находившихся на китайской службе, не произошло. Здесь все шло так же, как и ранее. Только в руках русских солдат и офицеров теперь часто можно было видеть новую русскую газету, которая стала считаться как бы своей. Может быть, ее не любили, потому что она была меркуловская, – это другой вопрос. Но все же ее читали. Так или иначе, газета «Наш путь», вставшая на путь проповеди фашизма, сделалась весьма заметным явлением в жизни русской эмиграции Дальнего Востока». Позднее выяснилось, что Голицын и Эшпар вместе с другими сотрудниками газеты были замешаны в похищение детей Кулаева.

Переехав из Пекина в Тяньцзинь, И.И. Серебренников не очень-то хотел печататься в газете «Наш путь», которая при редакторе Разумове велась весьма непрофессионально. Его материалы стали появляться в этом издании, лишь начиная с 1927 г., когда редактором стал П.И. Зайцев, а редакция газеты переехала в дом, где жили Серебренниковы. О своих первых публикациях Иван Иннокентьевич писал так: «Не

знаю, как принимала эти фельетоны публика, но сам я был не очень доволен ими: я чувствовал, что они были написаны мною немножко «под Зоценко», советского талантливю юмориста, который мне очень нравился. Мне же хотелось в своих фельетонах выбраться на самостоятельную дорогу. Кажется, я напечатал всего до десятка фельетонов под разными псевдонимами». А.Н. Серебренникова также опубликовала немало статей в этой газете.

Газета «Наш путь» была закрыта в 1928 г. китайскими властями. В помещении редакции был конфискован архив Приамурского временного правительства братьев Меркуловых. Позднее газету воссоздали в Харбине.

После закрытия «Нашего пути» издатель М.С. Лембич основал в апреле 1928 г. газету «Наша заря». Ее первый редактор И.Л. Миллер сумел сделать ее живой и бойкой газеткой, нравившейся широкой публике. Помимо Тяньцзиня она распространялась в Пекине и Мукдене. Позднее Миллер вспоминал о Лембиче: «Это был настоящий газетчик, горевший газетными строками, желавший сделать свои издания самыми осведомленными и беспристрастными органами прессы, не служившим никаким партиям и группировкам, а исключительно общественными, рассчитанными на самую широкую аудиторию».

Смерть М.С. Лембича привела к реорганизации всего товарищества. Харбинский редактор «Зари» Г.Н. Шипков вышел из него, получив в собственность тяньцзинскую «Нашу зарю». После отъезда Миллера в Шанхай в феврале 1938 г. Шипков приехал в Тяньцзинь и стал руководить газетой. После него редактором был П.А. Дьяков. В «Нашей заре» принимали участие многие известные литераторы и журналисты, и не только из Китая: из Токио присылал свои статьи Г. Оргинский (Чертков), из Сиднея – И. Серышев, из Парижа – В.Н. Унковский и В.Л. Бурцев. Газету закрыли под давлением японцев в 1939 г.

13 августа 1928 г. Русская национальная община стала издавать еженедельный «Вестник Русской национальной общины в Тяньцзине». Редактором первых 27 номеров был

И.И. Серебренников. Иван Иннокентьевич хорошо понимал, насколько важна для русских в Китае периодическая печать, и в этой деятельности наиболее ярко проявились его качества редактора и журналиста. От имени редакции он писал: «Приступая к изданию своей еженедельной газеты, Русская национальная община г. Тяньцзиня ставит перед собой задачи дальнейшего развития и укрепления дела единения местной русской эмигрантской колонии, освещения стоящих перед нею нужд и запросов и осведомления о текущих событиях, могущих иметь местный или общий интерес».

В штате газеты состояли всего три человека: супруги Серебренниковы, не получавшие за свой труд никакого вознаграждения, и бывший полковник М.А. Михайлов. Газета печаталась в типографии «Чили-пресс» на Французской концессии и выходила по понедельникам. Это было насыщенное издание. В каждом номере имелись передовица, обзорная статья на эмигрантские темы, новости из Советской России и Сибири, библиографические заметки и шахматный раздел. Любопытным был раздел «Местная хроника». Почти в каждом номере Серебренников печатал «Маленькие фельетоны» под псевдонимом «Старый харбинец». Публикация материалов, посвященных мировым событиям, порой вызывала нарекания читателей, которые больше тяготели к местным новостям.

Иван Иннокентьевич надеялся, что «газета, устоявшись, может превратиться из еженедельной в ежедневную и стать истинно эмигрантским органом», но работа по изданию «Вестника» оказалась слишком напряженной, а порой и неблагоприятной. И.И. Серебренников прекратил выпуск газеты, издав 27 номеров. Некоторое время спустя, почувствовав ухудшение здоровья, он решил совсем отойти от общественной деятельности, чтобы целиком посвятить себя научной работе: «Я решил: пусть привыкают к общественной работе представители младших поколений русской эмиграции – я с охотой уступил им дорогу».

В ноябре 1932 г. вышел последний – 34-й номер «Вестника». По этому поводу Серебренников писал: «Я старался сделать ее [газету – А.Х.] чисто эмигрантским

органом, освещающим нужды, дела и успехи русской эмиграции за границей. К сожалению, мое начинание встретило большую оппозицию: стали говорить – зачем общине тратить деньги на газету. Это роскошь; лучше накормить на эти деньги лишних бедняков... и т.д. При мне газета выходила раз в неделю, теперь она появляется раз – два в год. Все же появляется, значит, существует. Обычно она появляется перед советским праздником 7 ноября. Теперь она вышла к 15-летию юбилею советчины».

Русская национальная община стала издавать свой «Информационный бюллетень», затем газету «Русский вестник», первый номер которого вышел 26 февраля 1934 г. Ее редактором стал П.А. Савинцев. Газета эта выходила по понедельникам, а печаталась в типографии японской газеты «Возрождение Азии» бесплатно.

Некоторые русские приходы в Тяньцзине имели свои печатные издания. Православное Китайское миссионерское братство во имя Святителя Иннокентия, первого епископа Чудотворца, отметило 9 декабря 1930 г. свой храмовой праздник, отпечатав к этому дню Листовку № 1.

Первый номер листовки «Православный благовестник» вышел в январе 1939 г. Он являлся органом Тяньцзиньского благочинного округа православных церквей. Вероятно, редактором был священник М. Рогожин.

Не редкостью оставались и однодневные издания. В частности, 25 января 1940 г. вышла однодневная газета «Alma Mater», посвященная Татьянину дню.

В начале марта 1932 г. японский штаб в Тяньцзине начал издавать на mimeографе Осведомительные бюллетени на русском языке. Их содержание и литературные достоинства были крайне неудовлетворительными. Они сыграли отрицательную роль в консолидации русской общины. Сами того не желая, японцы подталкивали русских к Советам. Японская оккупация Северного Китая сказалась и на выпуске газет. 18 марта 1932 г. И.И. Серебренников записал в своем дневнике:

«Сегодня японцами выпущена листовка «Долой маску» – ярко антисоветского содержания. Указывая на подрывную антияпонскую работу советчиков, листовка заявляет: «Но все имеет свой предел. Терпение японского народа иссякает...» и так далее. «Антияпонская политика Советов не принесет добрых результатов Красному правительству». Появление листовки такого рода весьма симптоматично».

С 7 апреля 1932 г. при поддержке японцев в Тяньцзине стала издаваться небольшая газета «Голос Азии» с издателями-редакторами Ю. Кояма и Е.Н. Пастухиным. И.И. Серебренников писал в своем дневнике: «Видел [10 апреля 1932 г. – А.Х.] листок «Голос Азии», выпущенный в какой-то скверной типографии, с разбитым шрифтом. С внешней стороны листок производит жалкое впечатление. Прямо какое-то позорище! [...] «Помещение редакции довольно убогое, обстановка скудная, все вместе носит характер небольшого кустарного предприятия. Субсидируемая японцами газета, конечно, проводит японскую политику, и на своих страницах печатает много неприятного для молодого маршала Чжан-Сюэ-Ляна, бывшего повелителя Маньчжурии, теперь властелина над городами Пекином и Тяньцзином. Я много раз задавался вопросом о том, обращают ли китайцы свое внимание на «Голос Азии», или же совершенно ее игнорируют, и не мог найти ответа на этот вопрос. [...] У себя дома, в почтовом ящике, я нашел уже сегодняшней номер «Голос Азии». В нем я прочитал потрясающую историю о том, как китайская полиция арестовала на днях и жестоко избивала двух русских служащих этой газеты: Н.Ф. Булычева и С.Г. Смычникова. Из них первый был корректором, а второй – простым наборщиком. По сообщению газеты, арест этот произошел при следующих обстоятельствах. В китайской части города, недалеко от границ Японской концессии, в узком и темном китайском переулке, где находятся кипятильники горячей воды, китайская полиция устроила засаду. По ее разведке, в эти кипятильники изредка приходили русские служащие газеты за кипятком. И здесь было решено схватить тех из них, которые придут. Полиция скрывалась в засаде два дня. Первой жертвой оказался Н.Ф. Булычев. В минувшую субботу, 16 июля, он пошел за кипятком. Получив воду, он вышел из лавки и спокой-

но возвращался обратно. В этот момент, сзади, на него напали полицейские. Они схватили Булычева за руки. Началась борьба. Подскочили еще какие-то китайцы и постовой полицейский. Булычев был в кольце, и на его голову посыпались удары палкой, за которую с ожесточением бил его постовой полицейский. На мгновение несчастный потерял сознание, и, когда пришел в себя, его уже вели по улицам Китайского города. Кругом шла китайская толпа. На лицо жертвы сыпались удары, летели плевки в лицо. Торжествующий злобный хохот потрясал воздух. Булычева привели в ближайший полицейский участок, и здесь немедленно надели на него ручные кандалы. С момента его похищения прошло полчаса. За сигаретами в китайскую лавку пошел другой русский служащий «Голоса Азии», наборщик С.Г. Смычников. Его схватили примерно таким же способом, как и Булычева. Вторая жертва китайского «правосудия» тут же, на улице, подверглась еще большим побоям. Смычникову выбили зубы, били по ногам и в бессознательном состоянии увели в тот же полицейский участок. Там его снова били. Связали ему руки тонкой бечевкой, вьезшейся в тело. Некоторые из представителей власти кричали по-китайски, что нужно убить «ломозу» – русского. Страх ответственности перед японцами заставил китайцев все же выпустить из участка Смычникова. Он явился в редакцию газеты в кошмарном истерзанном виде. О случившемся было немедленно дано знать японским властям. Последние приняли меры к спасению жизни Булычева, которого удалось, однако, освободить только к вечеру, во вторник, 19-го июля. Бедняга прожил кошмарные дни и ночи, готовясь к смерти... О том, что пришлось ему испытать, подробно рассказано на страницах газеты...».

По этой причине редакция газеты вскоре переехала из Британской концессии на Японскую. В середине февраля 1933 г. «Голос Азии» переименовали в «Возрождение Азии». Газета была передана издательству М. Юрьева. «Мне приходилось по моим архивным делам, – писал И.И. Серебренников, – несколько раз бывать в редакции газеты. Помещение редакции и типография при ней помещаются на Японской концессии, в небольшом двухэтажном домике, по Акаши-род. Внизу размещена небольшая типография; сверху – контора и ре-

дакция газеты. В газете работают постоянно всего только двое русских: это Пастухин и Булычев; кажется, оба амурцы родом. Первый – редактор газеты, заведующий ею и ее конторой, второй – корректор. В сущности говоря, Пастухин – это и есть вся газета. Некоторый газетный опыт он получил, когда одно время был репортером «Нашей зари». В последний мой визит в газету «Возрождение Азии» (раньше «Голос Азии»), я застал Пастухина и Булычева за обедом: оба тут же, в помещении редакции, с аппетитом опустошали миску русского борща. Я почти умилился при виде этой картины и как-то невольно подумал: вот, кормятся же около японцев двое русских. И слава Богу! Надо же как-нибудь жить. Не скажу, чтобы газета велась умело. Для русской публики, она интересна постольку, поскольку иногда она желает узнать, что думают японцы, каковы их ближайшие политические планы. Удовлетворяет ли газета самих японцев, не знаю. По всему тому, что я мог наблюдать, она не обладает солидной информацией».

Тот же Серебренников сделал в своем дневнике от 31 мая 1933 г. следующую запись: «Газета «Возрождение Азии» сделала сегодня ряд неумных выпадов против представителей местных эмигрантских организаций, которые недавно, собравшись вместе, вынесли не понравившуюся ей резолюцию по поводу обвинений генерала Хорвата в устройстве заговора против Маньчжуго. Газета, очевидно, хочет, чтобы решительно все на свете были влюблены в японцев и Маньчжуго. 1 июня. Вот уже и июнь месяц. Как скоро летит время. Текущая нелепица под названием «Генерал Хорват – Маньчжуго – японцы – газета «Возрождение Азии» продолжает волновать умы. Назавтра созывается экстренное собрание уполномоченных Русской общины для обсуждения вопроса о выпадах вышеназванной японской газеты по адресу русской эмиграции».

В Тяньцзине наблюдалось большое разнообразие политических газет. В 1931–1932 гг. Л.М. Быховский издавал ежедневную газету «Утро», которая считалась просоветской. В ней публиковались и статьи, направленные против «Голоса Азии». Таким же просоветским изданием, выступавшим уже против «Возрождения Азии», был «Пекин-Тяньцзинский

курьер». Его издавал А.С. Глазырин, а редактировал И.Г. Чудинов. После выхода в свет нескольких номеров газета была закрыта японцами. В 1933 г. выходил «Вестник - Временник идеологии и тактики борьбы за национальную государственность».

В 1937 г. И.Г. Карнаух начал издавать свой еженедельный орган национальной русской мысли – «Русский путь». «Не будучи органом одной какой-либо партии, – писала редакция, – «Русский путь» будет газетой надпартийной, антикоммунистической и национальной, стремящейся к действительному сплочению и взаимопомощи своих читателей. Мы считаем, что задачи прессы вовсе не в том, чтобы быть угодливой толпе, но и в том, чтобы, смело обличая неправду и ложь, врачевать общественные болезни, эмигрантскую бездеятельность, содействовать взаимопониманию и поднять Русскую молодежь до сознания ее значения для России, оторвать ее от влияния денационализации».

Незадолго до японо-китайского конфликта 1937 г. свое периодическое издание имел в Тяньцзине Объединенный комитет русских эмигрантских организаций. Тогда же вышло несколько номеров «Вторника».

В 1943 г. газета «Возрождение Азии» отметила свое десятилетие. И.И. Серебренников писал: «Просуществовать русской ежедневной газете на чужбине десять лет – это значит пройти далеко нелегкий путь. Если это можно сказать даже относительно газеты, ставящей перед собою преимущественно коммерческие цели, то тем более трудная задача провести через целое десятилетие, преследуя цели идейные». Конечно, без поддержки японских властей газета не смогла бы существовать, но, несмотря на явную зависимость от японцев, в газете печаталось – это отмечалось всеми – большое количество публикаций на темы культуры, востоковедения и т.д.

Когда японцы упразднили антикоммунистические комитеты, заменив их отделениями Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (БРЭМ), «Возрождение Азии» на некоторое время прекратило свое существование. Вместо нее стал выходить «Бюллетень БРЭМа», потом снова

появилось «Возрождение Азии». В 1945 г., когда русская эмиграция была охвачена патриотизмом, газета изменила политическое направление, став более терпимой к разным точкам зрения. Одним из доказательств этого можно считать то, что впервые в периодической печати не была отмечена годовщина гибели адмирала А.В. Колчака. В мае 1945 г. «Возрождение Азии» стало выходить на двух страницах. Окончательно эта газета закрылась к 17 августа 1945 г.

После закрытия газеты «Возрождение Азии» Бюро российских эмигрантов г. Тяньцзиня предприняло издание газеты «Бюллетень», первый номер которого вышел в конце августа 1945 г. Уже 19 октября 1945 г. газета прекратила свое существование «По распоряжению местных властей, – писала редакция, – все типографии, в которых выпускаются газеты, временно закрыты, и выпуск газет с 20 октября приостановлен до получения газетами оформленных разрешений на право выхода».

С приходом Советской армии в Северный Китай антисоветские газеты в Тяньцзине были закрыты, и только с основанием Русской эмигрантской ассоциации (Ассоциации Российских эмигрантов) стала выходить газета «Свободное слово», первый номер которой увидел свет 12 января 1947 г. Редактором и издателем был Максимов. «Наши цели скромны, – писала редакция. – Мы имеем в виду собирать информационный материал по различным вопросам, поступающий к нам из многочисленных источников и давать его нашему читателю на родном языке, без тенденциозной окраски, без подтасовки фактов и без желания навязывать нашему читателю чьи-либо взгляды. Мы хотим прямого, правдивого и свободного Русского слова, свободного от партийных границ и предвзятых целей и уклонов».

Это была первая антисоветская газета после капитуляции Японии, выходившая тиражом около 500 экземпляров. Она распространялась в Тяньцзине, Пекине и Циндао. В основном в ней помещались перепечатки из американской периодики на русском языке: «Русской жизни», «Социалистического вестника», «За свободу» и др. Иногда тон перепечаток

казался резким даже антисоветски настроенным эмигрантам. Так, статья Б. Бразоля «Кого еще надо повесить?» заканчивалась словами «Обязательно надо повесить Сталина». Газета «Свободное слово» прекратила свое существование после выхода 20 номеров.

Следующую антисоветскую газету стала выпускать Ассоциация издателей «Чили Пресс» в качестве «Русского выпуска» при тяньцзинском вечернем журнале «Вечернее время». Она называлась «Вечерней газетой», ее первый номер вышел 1 мая 1948 г. Редакция писала: «Первые шаги «Вечерней газеты» будут носить скромный характер: опубликование, главным образом информационного материала на основании сообщений различных телеграфных агентств, но... без подтасовки или искажения смысла, как это практикуется некоторыми органами печати, обязанными делать «политическую погоду» по указке «руководства». Местная жизнь во всех проявлениях, в частности, жизнедеятельность эмиграции вообще, русской – в особенности, найдет свое беспристрастное отражение на страницах «Вечерней газеты». Хотя в редакции работали три человека, газета носила любительский характер. Всего было издано 70 номеров.

«Мы приветствуем выход этой газеты, – писали в Шанхае, – приветствуем по целому ряду причин. Прежде всего потому, что север Китая наконец-то после долгого перерыва опять получил печатный орган на русском языке, столь нужный и столь ценный, особенно в наши дни, когда мир раскололся на два лагеря, когда силам света необходимо мобилизовать все свои возможности для преодоления сгущающейся над человечеством тьмы в лице коммунизма и его дьявольских агентов». С 16 июля газета «Вечернее время» стала выходить один раз в неделю, а 24 июля 1948 г. из-за материальных проблем и вовсе прекратила существование. Всего вышло около 70 номеров.

Большую ежедневную просоветскую газету «Новости дня» выпускал в Тяньцзине шанхайский предприниматель В.А. Чиликин. Ее первый номер вышел 5 мая 1946 г. и был приурочен к советскому празднику печати. У этой газеты имелась собственная типография. Газета также распространялась

в Пекине, куда посылалось около 100 экземпляров. Закрылись «Новости дня» после 1949 г. Курс издания продолжила газета «Новое слово», первый номер которой на четырех страницах вышел 2 июля 1949 г. Вероятно, редакцией руководил Г.Н. Шипков. Он вышел из нее в декабре 1949 г.

В Тяньцзине выходила в свет ежедневная газета «Новая жизнь» (The New life), редакция которой находилась в Шанхае (1939–1945?).

Журналов в Тяньцзине – из-за небольшого числа жителей этого города – издавалось крайне мало. Первыми периодическими изданиями, напоминающими журналы, были годовые отчеты Русского благотворительного общества в Тяньцзине. В 1928 г. стал выходить еженедельный литературный и юмористический журнал «Блестки Тяньцзиня и Пей-Тай-Хо» и орган русской национальной идеи «Отчизна», которые закрылись в том же году. На Пасху 1928 г. был выпущен «Пасхальный деловой колокол».

Более долговечным изданием оказалась «Русская жизнь - Независимый журнал. Орган независимой национальной мысли» (1929–1937). Это издание выступало против фашизма и японцев, а потому и было закрыто ими.

В 1930 г. стал выходить еврейский ежемесячник «Наш голос». В том же году читатели получили первый номер журнала «Мурашки». Вышло только несколько номеров.

В мае 1932 г. в Тяньцзине вышла из печати апрельская книжка журнала «Стремя». Это было типичное политическое издание. На обложке журнала указывалось: «Г.Д.», что означало «государственная дружина». Некоторые статьи, касающиеся Маньчжурии, подписаны аббревиатурой «С.О.Г.Д.» — Сибирский отдел Государственной дружины. «Журнал этот выходит спорадически, – писал И.И. Серебренников, – по мере того, как г. Шишкин, его редактор и, кажется, единственный его сотрудник, уже имеет что-нибудь сказать почитателям его писательско-публицистического таланта. Шишкин – это бывший военный, если не ошибаюсь, войсковой старшина

Сибирского казачьего войска, один из сподвижников Иванова-Ринова. Местами он пишет хлестко и остроумно, местами – жует солому. Если бы он больше работал над своими статьями, может быть, из него и вышел бы незаурядный политический публицист. Если бы далее он позаботился о пополнении своего умственного багажа, было бы еще лучше».

Научно-популярный журнал «Вестник Китая» издавало в 1936 г. Общество изучения Китая. «Современная русская эмиграция, – писал редактор журнала В.Н. Иванов, – в больших количествах прожившая в Китае почти 20 лет, сумела, однако, так закапсулироваться, что она в своем старшем поколении почти ничего о Китае не узнала, его не заметила, прошла мимо него [...] Итак, – «к изучению Китая, огромного исторического, культурного, этнографического, религиозного мира» – вот лозунг, который будет вести за собой наш журнал, вот его цель, к которой он зовет и русскую публику». В хорошо иллюстрированном журнале находила отображение многогранная деятельность кружковцев по изучению истории, этнографии, экономики, культуры и природы Китая. В нем увидели свет работы Е. Жемчужной, И. Серебrenникова, Вс. Иванова, В. Щепина, И. Шелестяна, В. Северова, К. Злоказова, Я. Брандта, П. Павлова, А. Божко и А. Эпова. Всего вышло пять номеров журнала, последний в июле-августе 1936 г.

Антикоммунистический комитет в Тяньцзине выпустил в 1939 г. первый номер иллюстрированного журнала российских антикоммунистов в Северном Китае «На пути к Родине». Редактором, составителем и издателем был В.В. Сапелкин, председателем издательской комиссии – М.И. Мокшин. «Мы твердо верим, – писала редакция, – что журнал «На пути к Родине» найдет живой отклик и признание в толще Российского эмигрантского зарубежья и многие течения эмигрантской политической мысли заставит пересмотреть свои позиции в отношении Центрального Антикоммунистического комитета, руководящегося в своей патриотической деятельности глубоко национальным содержанием и твердой поступью идущего к осуществлению своих заветных идеалов: через тяжелый этап действенной, непримиримой борьбы с коммунизмом к возрождению Великой национальной России».

По своему содержанию журнал «На пути к Родине» напоминал тематический сборник. В первом номере насчитывалось 48 разделов, освещавших жизнь эмиграции в условиях Антикоминтерна. На сохранившемся экземпляре имеется следующий автограф: «От Сибиряка: Нашему маститому журналисту и литератору с его 40-летним юбилеем. Приветствую Ивана Иннокентьевича Серебренникова нашим доморощенным журналом «На пути к Родине». Председатель комиссии по изданию журнала М.И. Мокшин. За промахи простите».

Второй номер, вышедший в 1941 г., состоял из 45 разделов. «Мы далеки от мысли, – отмечалось в предисловии, – славословить достижения наших руководящих органов, но мы обязаны знать, и знать не изобывательских разговоров и пересудов, о той действительно огромной работе и не менее огромных достижениях Центрального Антикоммунистического комитета и Антикоммунистических комитетов на местах (Тяньцзинь, Пекин, Циндао, Чифу и Калган) в области политической спайки Российской эмиграции и ее экономического устройства, а из капитальных статей, иллюстрируемых цифровым материалом». Оба сборника были хорошо иллюстрированы, имели большой формат, но выходили без пагинации. С упразднением Антикоминтерна выпуск издания прекратился.

В 1933 г. выходил журнал «Голос смены», издаваемый Тяньцзинским Союзом русской национальной молодежи. В 1934 г. вышло несколько номеров журнала «Авангард». В 1934–1935 гг. издавался журнал «Орган русской независимой мысли «Живое слово». В 1935 г. вышло несколько номеров «Бюллетеня Русского коммерческого общества в Тяньцзине». В этом же городе увидели свет несколько выпусков журнала «Россия под ярмом». В предисловии к одному из них атаман Г.М. Семенов писал: «Вскрывать вред большевизма в международном масштабе есть долг каждого человека как патриота своей страны и исполнителя долга перед цивилизацией человечества. Поэтому пусть читатель поможет делу издательства журнала «Россия под ярмом», полезность коего не подлежит никакому сомнению». В этом журнале публиковалось много рекламы.

Наиболее приметным по содержанию был литературный журнал «Дракон», который выпускал поэт М.Ц. Спургот. Его первый номер вышел в августе 1943 г. По мнению И.И. Серебренникова, он был «легковесный и убогий». Всего вышло три номера журнала.

В январе 1940 г. в Тяньцзине появился новый журнал «Родная школа» (английский подзаголовок «Our own Russian school»). О причинах издания инициаторы писали: «Его величество случай имеет досадное значение в жизни человека. Такой случай дал толчок к изданию лежащего перед Вами, дорогой читатель, нового печатного органа. 9 декабря Первая Российская гимназия в г. Тяньцзине должна была торжественно справлять день своего школьного праздника в память Небесного его покровителя – Св. Иннокентия, Иркутского чудотворца. Однако Господь судил иначе: карантин, вызванный эпидемическими заболеваниями среди учащихся, не позволил нам, педагогам и родителям, собраться в одном месте. Гимназия была закрыта для производства тщательной дезинфекции на несколько дней. Дабы годичный традиционный праздник не прошел бесследно для воспитанников, педагогическим составом было решено весь подготовленный к праздничному акту материал запечатлеть на бумаге и в письменном виде предложить вниманию учащихся и обществу». Воспользовавшись этим поводом, педагоги

решили не ограничиваться изданием праздничного журнала, а продолжить выпуск педагогического периодического издания, подобно тем, которые выходили в России. В какой-то степени у них это получилось: последний, четвертый номер вышел в декабре 1945 г.

Некоторое время в Тяньцзине выходил журнал «Китайский благовестник».

Отличительной чертой русского Тяньцзиня было то, что подавляющее большинство русских журналов закрывалось в том же году, когда и основывалось.

Первые типографии

Тяньцзинь был третьим в Китае городом по количеству русских жителей после Харбина и Шанхая. Еще в XIX веке здесь вышло в свет несколько изданий на русском языке. В свое время в Тяньцзине располагалась большая Русская концессия, и работало консульство Российской империи, закрытое в сентябре 1920 г. Русские эмигранты Тяньцзиня предпочитали жить на территории иностранных концессий, где было гораздо спокойнее, чем в других частях города.

Тяньцзинь не был крупным русским издательским центром Китая. До революции 1917 г. здесь работала лишь небольшая типография Русской концессии, печатавшая брошюры и листовки. По этой причине первый городской справочник «Тяньцзинь: Торгово-промышленно-деловой справочник и указатель», составленный российским консулом П.Г. Тидеманом, отпечатали в 1921 г. в Пекине в типографии Русской духовной миссии. Справочник состоял из двух частей: описательной, где были помещены сведения о Тяньцзине и его жителях, и адресно-справочной. Вскоре это малотиражное издание стало библиографической редкостью. Известно, что в 1922 г. тяньцзинец В.И. Силинский за свой счет издал учебник английского языка для русских.

Серебренниковы и их литературные дела

И.И.Серебренников

Супруги Серебренниковы решили окончательно переехать из Пекина в Тяньцзинь, когда Ивану Иннокентьевичу предложили должность директора Тяньцзиньского общественного коммерческого училища. В этом городе он прожил до конца своей жизни.

В начале 1922 г. на тяньцзинском вокзале И.И. Серебренников встретился с профессором Г.К. Гинсом, предложившим взять на комиссию книжные новинки из его магазина в Харбине. Вскоре с таким же предложением к Серебренникову обратился Г.Г. Тельберг из Циндао, с которым они были хорошо знакомы еще в Иркутске. «Книги продолжали накапливаться все в большем и большем количестве, – вспоминал И.И. Серебренников. – К весне 1923 года мы с женой решили поселиться где-либо в центре русского расселения в Тяньцзине и, после недолгих поисков, сняли себе две комнаты в одной из дешевых квартир по Конзис-род на Британской концессии. Одну комнату мы приспособили для жилья, а в другой, выходившей окнами на улицу, устроили книжный магазин. Я заказал столяру полки для книг, сам смастерил небольшую вывеску, которую прикрепил к наружным дверям квартиры, и, таким образом, открылась моя книготорговля».

Осенью того же года Серебренниковы открыли и частную библиотеку, которая в первое время насчитывала всего 70 книг. Заботы о ней легли на плечи Александры Николаевны. «Число абонентов у нас быстро увеличивалось, – записано в дневнике, – и стало приближаться к 200. По составу своему читающая у нас публика была весьма разнообразна [...] Старые русские

книги, изданные в дореволюционное время, я скупал у русских беженцев небольшими партиями, книг 6 – 10. Английские держанные книги, почти исключительно беллетристику, я покупал по дешевке в китайских комиссионных магазинах по Таку-род, обходя эти магазины примерно раз в неделю».

В январе 1925 г. Серебренниковы купили квартиру на Дикинсон-род, торговом центре русской общины в Тяньцзине, став владельцами собственного жилья и небольшого предприятия в Китае. Их квартира представляла собой две просторные комнаты на нижнем этаже. Здесь разместились и библиотека с магазином. На двери появилась вывеска «Платная библиотека И.И. Серебренникова. Продажа книг». Две такие же комнаты находились на втором этаже, там же были кухня с ванной и еще две небольшие комнаты, которые сдавались. Жизнь постепенно входила в спокойное русло. На должность библиотекаря Серебренников пригласил бывшего генерала Оренбургского казачьего войска Н.П. Карнаухова, также помогали супруги Сизовы.

«Мы с женой, – писал Серебренников, – имели теперь много работы и были довольны тем, что созданное нами предприятие имело успех: число абонентов библиотеки неизменно возрастало, продажа книг увеличивалась. Это наше молодое предприятие могло уже теперь обеспечить некоторый заработок и трем нуждающимся русским людям. Довольны мы были и тем, что наша новая квартира была на Британской концессии – мы на этой концессии чувствовали себя живущими не столько в Китае, сколько в некоем уголке Британской империи. Мы знали, что к нам, в нашу квартиру, никогда не посмеет войти ни один полицейский чин, если мы не позовем его сами, что нам обеспечена, по английскому закону, неприкосновенность личности и жилища». Важным было и то, что предприятия на Британской концессии не облагались налогом. Работы было так много, что вскоре Иван Иннокентьевич оставил преподавание в училище и полностью посвятил себя магазину.

Серебренников получал книги от оптовиков в Харбине и Циндао. В основном это была литература, увидевшая свет в Риге, Берлине, Праге и Париже. Покупал он и советские издания – переводную художественную литературу.

Большим достоинством магазина Серебренниковых было то, что здесь предлагали наиболее богатый, лучший в Китае, выбор русской детской литературы. Летом 1925 г. через магазин Серебренниковых распродал свою богатую коллекцию марок бывший начальник пекинского отдела правления КВЖД Р.И. Барбье. Когда в Пекине скончался востоковед-библиофил Н.И. Осипов, Серебренников стал продавать книги из его библиотеки.

Читательские вкусы русских тяньцзинцев были обширны. «По составу своему – писал Серебренников, – читающая публика была весьма разнообразна: учащаяся молодежь, коммерсанты, служащие различных предприятий, бывшие Российские консулы и, в большом количестве, девицы из кабаре и баров, музыканты и т.д. Постоянно присутствуя в библиотеке, жена могла отметить одну характерную особенность: почти все абоненты не любили выбирать книги по каталогам, а всегда обращались к жене с просьбой: «Пожалуйста, выберите мне книгу по Вашему вкусу!» И жена, быстро ознакомившись со склонностями наших читателей, отлично умела угодить всем: одним, большей частью дамам, предлагала романы Бебутовой, Крыжановской, Лаппо-Данилевской; другим – классиков; третьим – лучшие произведения иностранной литературы; четвертым – книги философского или политического характера». Такое обслуживание всем нравилось, и число читателей библиотеки супругов Серебренниковых быстро росло.

Серебренниковы являются авторами весьма уникального издания, которое можно назвать шедевром китайских полиграфистов в Тяньцзине. Иван Иннокентьевич обладал аналитическим умом, а Александра Николаевна была отличным стилистом, имела художественный вкус. Неудивительно, что она увлекалась поэзией и с 1937 г. стала заниматься переводами произведений китайских поэтов, опубликованных в английских изданиях. В апреле следующего года начались переговоры с типографией «Идеал-пресс» («Ideal Press») об издании сборника китайской поэзии. Деньги на него собрали по предварительной подписке. В августе 1938 г. Серебренниковы сдали рукопись в печать, а в октябре получили 200 экземпляров книги «Цветы китайской поэзии», которая имела большой успех. Типография

оформила книгу в китайском стиле: папка была переплетена шелком с костяными застежками. В предисловии авторы отмечали: «Насколько мы знаем, антология китайской поэзии на русском языке впервые предъявляется вниманию читателя. Мы должны заметить, что, за малыми исключениями, китайские стихотворения и песни были нами переведены белыми стихами, так как это обстоятельство позволяло нам сохранять большую близость к подлинникам. Подлинниками для нас, как не синологов, к сожалению, служили не оригинальные китайские стихи, а переводы их, сделанные английскими, немецкими и французскими переводчиками, отчасти и русские переводы прозой».

Книга получила хорошие отзывы, как в Китае, так и в Европе. «Следует отметить высокое достоинство стихотворного перевода, – писал известный поэт Арсений Несмелов, – достоинство несомненное! Как убедился и сам читатель на примере приведенных нами образцов, стих везде выразителен, упруг и ритмически оправдывает тему. Каждому культурному русскому человеку ясно, какое огромное значение может иметь этот труд для нашего понимания сокровенных глубин китайской души. Кроме того, конечно, антология эта является и ценным вкладом в русскую переводную художественную литературу».

Издательство «Наш путь»

Одним из первых русских издательств в Тяньцзине был и «Наш путь». Русские эмигранты, имевшие военный опыт, часто участвовали в китайских конфликтах. Около 3 тыс. человек, в частности, служили в качестве наемников в составе армии Шаньдунского губернатора генерала Чжан Чу-чана (с лета 1924 г.) Формированием отрядов в г. Цинаньфу занимались Н.Д. Меркулов и К.П. Нечаев (командир). Это подразделение получило название Отдельной бригады Авангардной группы войска маршала Чжан Зо-лина (Мукденского), а затем называлось 106-м полком. В его составе находилась конница (около 400 сабель), бронепоезда (1-й дивизион – «Пекин», «Тайшан», 2-й дивизион – «Шаньдунь», «Хонань», 3-й дивизион – «Чендженъ», «Чендянь»), авиасоединение и интендантство. Русский отряд прошел с боями от Мукдена до Шанхая и от Тяньцзиня до Калгана, воевал в Северном Китае. Идеологической основой отряда было противодействие коммунистическому влиянию в Китае и стремление объединить бывшие белые воинские части. По мнению Меркулова, способствовать выполнению задачи должны были собственное издательство и газета. Известно, что издательство «Наш путь» издавало и книги. Одна из них принадлежит перу известного дальневосточного журналиста В.Н. Иванова, который, вероятно, и руководил этим издательством. Там же увидело свет и одно из первых русских фашистских изданий в Китае.

В ноябре 1928 г. Шаньдунскую армию расформировали. Помимо убитых на поле боя и захваченных в плен в Цинаньфу было похоронено около 2 тыс. русских. К сожалению, пока почти не удалось обнаружить каких-либо сведений о русской издательской деятельности этого военного формирования.

Издатель А.И. Серебrenников и его авторы

Резкий приток русского населения после окончания Гражданской войны в России изменил положение в издательском деле. В 1925 г. в Тяньцзине открылось издательство А.И.

И.И. Гапановича. В предисловии к ней Иван Иванович писал: «Автора, однако, ободряет пример старших коллег, которые публикуют труды, основанные на материалах еще большей давности, кроме того, поскольку можно судить по последним дальневосточным изданиям, обстановка туземной жизни на русском Севере мало изменилась за прошедшие 10 лет, и с другой стороны, за это время не было опубликовано ничего особенно нового по предмету настоящей книги».

Также в типографии А.И. Серебренникова в 1931 г. вышла небольшая книжка, посвященная истории Свято-Покровской церкви в Тяньцзине. Ее подготовил архимандрит Виктор, будущий епископ, а издателем выступил местный Дом милосердия.

Большую известность принесло А.И. Серебренникову издание полного собрания сочинений И. Наживина, книги которого произвели большой скандал в Тяньцзине и Пекине. В особенности вызвал негодование роман «Евангелие от Фомы», за который издателя хотели отлучить от церкви. На одной из книг, подаренных автором А.И. Серебренникову, имеется такая запись: «Выражаю дорогому издателю и всей плеяде его блистательных сотрудников свое глубочайшее сочувствие в тяжелой утрате их государыни-императрицы (в Бозе почивающей). Если к этой невознаградимой утрате прибавить утрату г. Карповым лихача, бобрового воротника и Государя Императора, а Зиночкой — ея РррРоська, то невольно напрашивается желание изменить заглавие Вашего органа: “Слезы”, например, или “Горечь”, или “Траур”, или... “дрянные комедианты”. Н.». В нумерации книг из собрания сочинений И.Ф. Наживина, изданных в Китае, имеются ошибки.

А.И. Серебренников издал также роман барона Грюнвальдуса (Иваницкого), посвященный жизни русской эмиграции в Шанхае. Это произведение получило благоприятные отзывы читателей. «Ценно и то, что Китай показан без обычной «клюквы», — писала пресса. — Надо сказать, что русские дальневосточные писатели почти не отражают быта, нравов и характера Китая, несмотря на то, что живут в этой стране. Из-за трудности языка и замкнутости, отгороженности

китайцев от европейцев, они мало что знают о народе, с которым прожили бок о бок долгие годы эмиграции. В этом отношении «Земля Тиан» – просто ценная книга, так как в ней едва ли не впервые в интересной форме передан колорит Китая».

Это же издательство напечатало работу профессора Е.М. Чепурковского «На задворках и около дворцов». Свидетель гибели семьи Романовых А. Кочедаев издал у Серебренникова свой роман «Екатеринбургская трагедия». Бывший служащий Заводского совещания Уральского района по обороне и комиссариата снабжения часто публиковал свои работы под псевдонимом Андрей Семенов. Здесь же бывший секретарь Л.Н. Толстого В.Ф. Булгаков, живший во Франции, выпустил в свет пьесу.

Издательство А.И. Серебренникова печатало также детские книги и учебники. Особой популярностью пользовалась серия «Детская библиотека». Хорошо расходились и отрывные календари. После оккупация Китая Японией издательство А.И. Серебренникова свернуло свою деятельность. Андрей Иванович при этом не распрощался с книгами, продолжив заниматься книготорговлей.

«Знание»

Небольшой типографией, выпустившей в свет несколько книг, владели И.Я. Антуфьев и Д.И. Псиол, которым принадлежал и книжный магазин и библиотека «Знание», которая считалась в конце 1920-х – начале 30-х гг. одним из крупных культурных центров в Тяньцзине. На титульных листах ее книг стоял круглый штамп: «Знание. Тяньцзинь. Библиотека. Бумажный и писчебумажный магазин» или «Знание (Scientia), Circulating Library and Bookshop, 279 Victoria Road Tientsin, China». Эта же библиотека осуществляла переплетные работы. В этом случае наклевались типографские штампы «Переплетная мастерская «Знание», Тяньцзинь».

Трудно сказать, когда эти издатели напечатали свою первую книгу, так как их типография не всегда указывала в выходных данных год издания. Известно, что Георгиевский кавалер генерал Д.В. Карамышев напечатал здесь свою историческую повесть “Белые помочи”, посвященную осаде Порт-Артура в 1904 г. Вскоре эту книгу перевели на японский язык. В 1932 г. «Знание» выпустило книгу И.И. Серебренникова “Текущий китайский фольклор и китайские суеверия», посвященную истории Китая. Автор писал о ней: «Брошюра издана чисто, опрятно, почти без опечаток». В 1937 г. это издательство напечатало другую книгу И.И. Серебренникова – «Мои воспоминания. Т. 1». Толчком к этому стала его работа над книгой «Великий отход». Первый том воспоминаний И.И. Серебренникова посвящен событиям революции и Гражданской войны. «Моя цель, – писал он, – представить в настоящей работе почти в кинематографическом порядке отдельные картины, иногда, быть может, и мало связанные между собою, но особенно ярко запечатлевшиеся в моей памяти или представляющие, с моей точки зрения, тот или иной бытовой интерес. Я не буду делать различия между большими и малыми эпизодами, считая, что и малые эпизоды порою хорошо характеризуют собою ту атмосферу, в которой рождаются крупные события...»

Вероятно, выпуск литературы в издательстве «Знание» обходился дешево, поэтому в нем печатали книги и русские эмигранты из других городов. В частности, в «Знании» была опубликована работа литератора-эмигранта Н.Н. Брешко-Брешковского, жившего в Европе.

В «Знании» издали свои книги известная писательница эмиграции О.А. Морозова и ее сын Б.И. Морозов. Пережив во время Гражданской войны трагическую смерть мужа и дочери, О.А. Морозова вместе с сыном эмигрировали в Китай. Освоив азы китайского языка, Ольга Александровна открыла нотариальную контору, затем переехала в Тяньцзинь (1927–1928 гг.) Здесь у нее появилось больше свободного времени, что позволило заняться литературной деятельностью.

«На литературное поприще вышла 20 лет назад, – писала Морозова о себе, – поместив в харьковской газете «Южный край» свой пасхальный фельетон «Березовая роща» под псевдонимом «М. Александров», так как тогдашний издатель и редактор газеты Юзефович относился к сотрудничеству у себя девиц более чем скептически. Так этот псевдоним и остался за мною на всю жизнь. Последние восемь лет своего проживания в Сибири я сотрудничала во всех западносибирских периодических изданиях, причем отрывки из романа «Судьба» были еще в 1919 году напечатаны в семипалатинской газете «За свободу». В эмиграции, будучи закинутой в глухой угол Китая и не имея возможности и средств к изданию уже законченного романа «Судьба» с прологом к нему – «Невозвратное», я все-таки сумела связаться с кое-какими восточными газетами, и фельетоны мои, а также статьи на политические и другие темы под общим заголовком «Факты и мысли» были напечатаны в годы 1928–1934 в газетах «Слово», «Шанхайская заря» и журнале «Парус». Роман «Судьба» выпустила в этом году. В настоящее время работаю над шлифовкой своего нового романа из московской жизни – «Нора», а также над окончанием комедии «Мухи на меду».

Вскоре эти книги О.А. Морозовой увидели свет. В Тяньцзине писательница начала работать над рукописью «Культурные силы эмиграции». Она решила собрать

биографические сведения о деятелях эмиграции. К сожалению, эта рукопись осталась незавершенной.

Б.И.Морозов

Сын писательницы, Борис Иванович Морозов, в своей книге описал маршрут экспедиции, в которой участвовал вместе с матерью (14 ноября 1927 г. – 24 февраля 1928). Кстати, в этой же экспедиции принимал участие известный путешественник Свен Гведин [Swen Hedin].

Несмотря на усилия владельцев издательства и библиотеки «Знание», книжный рынок не удовлетворял в Тяньцзине все запросы. «Тяжело обстоит в Тяньцзине вопрос с научными занятиями, – писал в дневнике тот же И.И. Серебреников. – Для таковых нет здесь ни одного серьезного книгохранилища. В русской библиотеке «Знание», принадлежащей г[осподину] Антуфьеву и когда-то основанной мною, много книг по беллетристике и почти нет подбора свежих книг о Китае, ни русских, ни английских. В Британской муниципальной библиотеке подбор книг носит совершенно случайный характер, и в ней также мало бывает книг о том же Китае или Советской России. Между тем, как о Китае, так и о СССР выходит очень много книг на английском языке. Их нигде достать нельзя, можно только купить. А покупать невозможно. Спросишь цену и обожжешься: рядовая цена 20, 25, 30 долларов. Если я приму работу от профессора Howland, то не знаю, как мне удастся выполнить ее: возможно, придется на время выехать в Пекин, или в Дайрен, или даже в Харбин». Уже в начале 1936 г. в издательстве «Знание» начались большие проблемы, и его владельцы решили расстаться со своим предприятием. Правда, покупателей сразу не нашлось.

«Наше знание»

По мнению сан-францисской газеты «Новая заря», в 1930-е гг., особенно перед началом Второй мировой войны, издательская деятельность в Тяньцзине, стала развиваться более динамично, чем в Харбине или Шанхае. Вряд ли можно согласиться с этим. Харбин и Шанхай продолжали лидировать по количеству выпущенных книг. Если раньше книжный рынок частично заполнялся произведениями, выпущенными в Европе, то теперь пришлось наращивать собственное производство. Все это произошло под влиянием японцев, оккупировавших Северный Китай. Тяньцзиньский антикоммунистический комитет организовал культурно-воспитательный отдел, которому поручили заниматься издательскими делами. Одним из руководителей был священник Михаил Рогозин.

В январе-феврале 1938 г. экономический отдел Антикоминтерна приобрел типографию. Возможно, это были машины магазина «Знание», переданные во вновь открываемый книжный магазин-библиотеку. Руководить новым предприятием, получившим название «Наше знание», в апреле 1938 г. поручили В.П. Камкину. Затем издательство библиотеки было реорганизовано и появилось самостоятельное издательство «Наше знание».

По поводу первой книги, увидевшей свет в этом издательстве, есть некоторые предположения. В серии «Библиотека «Наше знание» под № 1 вышла книга известного востоковеда Якова Яковлевича Брандта «Сун-ят-Сен и гоминдановская партия». На обложке указано, что книгу выпустило издательство «Возрождение Азии». В этот период в Тяньцзине под таким названием выходила газета. В то же время указание на «Наше знание» может служить свидетельством, что это одна из первых книг, отпечатанных в издательстве библиотеки «Наше знание».

С сентября 1940 г. этим издательством стал руководить В.П. Камкин. «Целенаправленность и заданность будущих изданий коробила Виктора Павловича, – писала И. Пальмова, – совсем не потому, что он не считал себя антикоммунистом.

Он им был, но в первую очередь считал себя пусть скромным, но просветителем. Уже много лет существует эмиграция. Рождаются, встают на ноги дети. Их необходимо воспитывать, разносторонне развивать, раскрепощать души для добра и честности».

О своей программе Виктор Петрович говорил: «Издательская деятельность будет значительно расширена. Так, например, намечен к изданию целый ряд книг русских авторов...». Среди авторов, книги которых предполагалось издать, был и И.И. Серебренников. В начале декабря 1940 г. был издан второй том его воспоминаний. В предисловии к книге Иван Иннокентьевич отметил: «Настоящий том «Моих воспоминаний» представляет непосредственное продолжение тома первого, изданного в начале 1937 г. в Тяньцзине, и содержит описание моего бегства из Сибири в 1920 году, затем скитания мои по городам Северного Китая за последующие три – четыре года и мои первые путевые впечатления от знакомства с новой страной. Конечно, в своих описаниях и повествованиях я уделил много внимания жизни русских эмигрантов, поселившихся в Северном Китае, и их первоначальному устройению здесь. Мне думается, что в таком виде этот том «Моих воспоминаний» может представить, помимо общего интереса, некоторый материал для изучения расселения русской эмиграции в Китае». Серебренников подробно описал свою жизнь в Харбине, Пекине и Тяньцзине. Он постарался органично совместить собственные наблюдения с небольшими, порой энциклопедически лаконичными справками о жизни русских общин в этих городах. Тираж книги составил 400 экземпляров. Из них сто автор получил в виде гонорара. Через два года «Наше знание» напечатало работу известного русского предпринимателя И.В. Кулаева «Под счастливой звездой». Мемуарная литература – особый жанр, и не всем удастся проявить себя, описывая свои прошлые мысли, ощущения и переживания. В Китае было немало людей, которые хотели бы поделиться своими воспоминаниями, но не у всех имелись способности для такой работы. Именно по этой причине известный дальневосточник И.В. Кулаев, задумав издать воспоминания, обратился за помощью к Серебренниковым. Его мемуары были написаны очень безграмотно, с

множеством ошибок. Серебренниковы занялись их обработкой и подготовкой к печати в 1937 г. и блестяще справились со своей задачей.

«Мы можем прочесть в экономических трудах, – писал Серебренников, – что, положим, в Сибири за такие-то годы было добыто столько-то пудов золота, но часто за этими цифрами мы не видим и не чувствуем подлинной жизни, не знаем, сколько горя, страданий, разочарований, разбитых надежд принесли эти годы отдельным сибирским золотопромышленникам и как были вознаграждены, порою совершенно неожиданно, большим золотым потоком немногие счастливицы; нам остается неизвестной при этом борьба интересов и страстей, приводившая иногда к преступлениям и судебным процессам. Короче говоря, нам, лицам сторонним от практической жизни, остается неизвестным то, что мы назвали бытом этой жизни». Особенно интересны мысли Кулаева о жизни русской эмиграции. Из-за японской оккупации Китая почти весь тираж книги И.В. Кулаева уничтожили. Не так давно его мемуары были переизданы.

Учитывая интерес к еврейскому вопросу, «Наше знание» издало в 1940 г. лекцию М.К. Шмеркович-Галеви «Евреи и Русь». В ней автор рассказал о том, как появились в России первые евреи, привел интересные примеры языковой общности еврейских, русских и польских слов. В частности, он поделился мыслями о еврейском происхождении таких слов, как казак, князь, место, гора, дорога, колесо, сон, говорить, голый, хороший и т.д. До этого автор опубликовал свои книги в Харбине, где, вероятно, он тогда жил.

Сотрудничество издательства «Наше знание» с И.И. Серебренниковым продолжилось. В свое время у Камкина возникла идея заказать Серебренникову учебник по востоковедению. Обдумав это предложение, Иван Иннокентьевич решил остановиться на подготовке сборника статей. Он назвал книгу «К истории Азии». Это был сборник очерков, статей и рассказов из истории Китая, Маньчжурии, Монголии и Сибири, написанных в разное время и в основном увидевших свет на страницах газеты «Возрождение Азии» в 1938–1940 гг. Автор не претендовал на научность

содержания этих работ. Напротив, он подчеркивал: «Настоящий сборник ставит своей целью популяризацию исторических материалов, накопившихся в русской и иностранной литературе относительно истории Китая и прилегающих к нему стран. Некоторые очерки в сборнике представляют лишь краткие переложения соответствующих работ русских и иностранных авторов; другие носят компилятивный характер, будучи написаны на основании исторических источников; третьи, являясь компилятивными, содержат иногда оригинальные суждения и исторические построения самого автора».

И.И. Серебренников думал над продолжением работы и, издавая книгу, пронумеровал ее как первый том. К сожалению, второй том так и остался в рукописи. Иван Иннокентьевич также мечтал написать для русской эмиграции популярную историю Китая, учебник для востоковедов. В сентябре 1941 г. он сделал заявку на издание новой книги, которую он назвал «Душа Китая», но и она не увидела свет.

В 1940 г. «Наше знание» издало сборник рассказов самобытного автора Хрисанфа Попова «Зори Забайкалья». В то время он работал журналистом газеты «Возрождение Азии». Наталья Резникова оценила эту работу так: «В своей книге воспевал не только богатую природу Сибири, которую он любит. Рассказы отражали быт казаков – «Так жили», их праздники – «Михайлов день», «Масленица», «Христосавщики». ... он сумел написать о Сибири, о казачьей станице прекрасные рассказы. У автора хороший слог и умение писать просто и искренно. Бытовые рассказы писать нелегко, и они мало кому даются. Х. Попов овладел как раз этой формой письма и в ней нашел себя».

Живя в Тяньцзине, Х.В. Попов открыл первое отделение Национального Союза русской молодежи (1929 г.), впоследствии переименованного в Национальный трудовой союз нового поколения (НТСНП). Свои политические пристрастия Попов выразил в своей повести, которая также увидела свет в издательстве «Наше знание».

Вероятно, условия издания литературы в тяньцзинском «Нашем знании» были несколько лучше, чем в Харбине. По этой причине в этом издательстве увидели свет и некоторые произведения Н.А. Байкова. Продолжали обращаться в тяньцзинские издательства, где можно было напечатать книгу по доступной цене, и эмигранты из Европы. Так, продолжил свое сотрудничество с Тяньцзинем Н.Н. Брешко-Брешковский, издавший здесь свои произведения «Король пулеметов» и «Под плащом сатаны». Опубликовали в Тяньцзине свои работы и другие авторы: А.А. Гефтер, И.Л. Солоневич, Е. Тарусский и др.

Благоприятную рецензию на сборник рассказов А.А. Гефтера, выпущенный издательством «Наше знание», дал журнал «Рубеж»: «Русские в эмиграции... Теперь это слишком близко для того, чтобы мы могли вполне оценить авторов, отражающих нашу жизнь в эмиграции, – позднее это будет и интереснее, и ценнее». В том же году тяньцзинское издательство «Наше знание» выпустило второй сборник рассказов Гефтера – «Поцелуй». «Рассказы в ней, – писала критик из Харбина, – пожалуй, слабее, чем в предыдущей книге, хотя и они читаются с удовольствием и без всякого напряжения. Опять это – небольшая история о русских за границей и о прежней жизни в России. Часто это – не рассказы даже, а коротенькие зарисовки, миниатюры. У А. Гефтера как писателя есть большое достоинство: он обладает даром набрасывать несколькими словами целые картины, давать выпуклые образы. Кроме того, он умеет быть разнообразным и кратким, а краткость, как известно, сестра таланта».

В апреле 1940 г. «Наше знание» поручило И.И. Серебренникову составить отрывной календарь на 1944 г., который быстро разошелся по городам русского Китая.

В.П. Камкин ушел из «Нашего знания» в 1941 г. В это время из-за военных событий издательская деятельность в Тяньцзине стала постепенно сворачиваться. Издавались только книги на политические темы. Например, напечатали сборник, посвященный пятилетней деятельности Антикоминтерна. Он открывался приветствиями архиепископа Виктора и ата-

мана Г.М. Семенова, затем был опубликован доклад председателя комитета Е.Н. Пастухина о деятельности за пять лет и другие статьи о русской эмиграции в Китае.

Основу публичной библиотеки «Наше знание», открытой Анτικοминтерном в феврале 1939 г., составила прекрасно подобранная классическая литература. Как отмечалось, «для полного удовлетворения культурных запросов имеется прекрасно составленная библиотека до 10.000 томов». Управляющим библиотекой был В.П. Камкин. «Руководители библиотеки, – писал Сапелкин, – отлично учитывая настроения читательских масс, зорко следят за выходом на книжный рынок всех литературных новинок и как только на этом рынке появляется что-либо достойное внимания, немедленно приобретается. Так что библиотека «Наше знание» все время пополняется экземплярами новейшей литературы. И в настоящее время в каталогах библиотеки можно встретить последние произведения любимейших эмигрантских писателей: Бунина, Мережковского, Алданова, Минцлова, Ренникова, Краснова, Тэффи, М. Осоргина и многих других. Большим разнообразием блещет детский отдел, насчитывающий свыше 500 томов детской литературы популярных писателей и среди них детские книги «Задушевное слово». Солидно представлен и справочный отдел: энциклопедия Гранат, большая энциклопедия, энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, много различных справочных изданий».

Учитывая текущую политическую ситуацию, «Наше знание» открыло большой раздел литературы, посвященной современной военной тематике. При ней работал и писчебумажный магазин, производилась подписка и продажа газет из разных городов в Китае: «Возрождение Азии», «Голос эмигрантов», «Наша газета», «За Родину», «Харбинское время», «Сигнал», «Нация», «Слово», «Наша заря», «Шанхайская заря», «Возрождение», «Меч», «Сегодня» и др. Всегда имелись в продаже журналы «Луч Азии», «Иллюстрированная Россия», «Для Вас», «Рубеж», «Современная женщина», «Нация», «Ласточка» и др. Надо подчеркнуть, что в соответствии с изменением политической обстановки некоторые книги

изымались из библиотек.

В Тяньцзине работал и книжный магазин «Наше знание». В последние годы его существования магазином руководил журналист Г.Н. Шипков, а его заместителем был А.С. Михайлов. «Наше знание» закрылось в июле 1946 г. В последний год работы магазина Главное бюро по делам российских эмигрантов планировало выручить от продажи книг 145919 юаней, потратить – 131904 юаня, чистая прибыль должна была составить 14015 юаней.

Китайские типографии

Русские книги печатались и в китайских типографиях. Преподаватель местной еврейской школы М.С. Гуревич, например, выпустил в свет грамматику русского языка. В 1926 г. приамурец Э. Лабербис издал справочный адрес-календарь «Русский Тяньцзинь». Чуть позже И.К. Артемьев напечатал свои мемуары «Эпизоды из истории гражданской войны на Дальнем Востоке». Являясь председателем Биржевого комитета и Земской Приамурской думы в Хабаровске, во Владивостоке он руководил Советом управляющих ведомствами Временного Приамурского правительства генерал Дитерихса, писал о калмыковцах и семеновцах. На последней странице этой книги указано: «Готовятся к печати издания того же автора: 1. «Феномен» – роман из области борьбы евреев против ограничения гражданских прав и черты еврейской оседлости. 2. Эпизоды борьбы с социализмом при Императоре Александре III. 3. Очерк за период времени с 1843 по 1917 год в 3-х частях. Борьба с социалистическим движением и террором при Императорах: Александре II, Александре III и Николае II. Выдающиеся железнодорожные и государственные деятели».

Живя в Тяньцзине, бывший секретарь Д.Л. Хорвата М.В. Колобов опубликовал книгу, посвященную церковному расколу в местной православной общине. Часть православных тяньцзинцев, среди которых было немало китайцев, ре-

шила перейти под юрисдикцию Московской патриархии. Через десять лет этот же автор под сокращенным именем М.К. издал очень интересную книгу, посвященную Русской православной миссии в Пекине. В предисловии к ней он писал: «Церковная жизнь привлекает общее внимание русских людей. И не только жизнь церковных приходов, но и жизнь самих церковных центров. Вот почему повествование о жизни центра Китайской православной церкви – центра Российской духовной миссии в Китае, будет с интересом прочтено всяким, чувствующим себя русским, чувствующим себя членом Православной церкви в Китае. Книга содержит описание Бей-гуаня и впечатления от пребывания там осенью и зимой 1938 года». Теперь все современные издания, посвященные православия в Китае, выходят со ссылками на эту ценную монографию.

Журналист «Нашей зари» А.А. Горбунов (Вас. Горин) опубликовал воспоминания о жизни в Тяньцзине. Там имеются интересные заметки автора о пребывании в Тяньцзине Ф.И. Шаляпина. Издательство «Huang Lung» (типография «Чили Пресс») выпустила в свет детскую книжку стихов Дубравина «Приключения Серого волка».

А. А. Горбунов

Известной своими качественными работами была немецкая типография «Пейянг Пресс» («Peigang Press»). Оно напечатало книгу для детей «Микет и ее друзья», автором которой являлась местная поэтесса, жена бельгийского переводчика Елизавета Хмелева. Эту работу хорошо приняли критики: «Читая эти стихи, попадаешь в чистый детский мир. Стихи немного личные: мать обращается к своей дочери. Книга хорошо издана, с прекрасными иллюстрациями». Через два года, в 1940 г., в этом же издательстве Е. Хмелева выпустила в свет сборник стихов «Земля родная». На этот раз тот же критик отнесся отрицательно к этой работе: «Стихи, в общем, довольно гладкие, довольно музыкальные, их приятно

читать, но... это только выражение любви к поэзии, это только поэтическая настроенность, а не настоящие стихи. Все слишком расплывчато, неопределенно».

Редактор «Нашей зари» Исаак Миллер написал на английском языке книгу «The Chinese Girl» (Китайская девушка), которую хорошо издали в типографии Peigang Press. Она стоила в розничной продаже 10 китайских долларов и была рассчитана на иностранного покупателя. «Кажется, – писал И.И. Серебренников, – она трактует о жизни не столько обыкновенной китайской девушки, сколько девушки-певички (song-girl), какую вы можете пригласить в отдельный номер китайского отеля, чтобы послушать ее пение, а при случае, получить и другие удовольствия. По-видимому, И. Миллер хорошо знаком с бытом такого рода китайских девиц». О другой книге, появившейся в печати в это время, И.И. Серебренников отмечал: «Третью книгу опубликовал мой добрый знакомый Ф.С. Москвитин, нужно думать, за свой собственный счет. Это не книга, а брошюра под заглавием «Преддверие к восточной философии». В ней содержится туманное изложение некоторых мудростей современной теософии, причем взята какая-то странная форма изложения, не то прозаическая, не то стихотворная. Автор, что называется, перемудрил, и конечно, его поэтично-философское произведение успеха иметь не будет. Такой же «перемудренной» книгой можно считать и работу Дормидонта Гаутамова, который взял для предисловия свои слова: «О, я заложил фундамент не алфавитный, а данной энциклопедии! И не мертвых хранилищ ее: библиотек, шкафов, полок да мебельных украшений богатых людей, а настольный – собственной, для ежедневного пользования, руководства и чтения всех, всех, всех!!!». Несмотря на все хвалебные слова, сказанные автором в свой адрес, эта книга не получила никакого распространения.

В Тяньцзине какое-то время существовало издательство «Витязь». Пока найдена только одна книга, которую оно выпустило. Она принадлежит перу Евгения Тарусского (настоящая фамилия – Рышков, Евгений Викторович), литератора, который жил в Европе.

Также в Тяньцзине существовало издательство «Благовестник». Известно, что оно принадлежало А. Ефимову, который выпустил через него свою книгу. На последней нумерованной странице имеется объявление о том, что на складе этого издательства имеются еще книги стихов М. Колосовой «Армия песен» и О. Скопиченко «Будущему вождю». Правда, на обложках этих книг не содержится никаких указаний на то, что они увидели свет в Тяньцзине.

Чета Жемчужных

Большое значение в культурной и литературной жизни Тяньцзиня играла чета А.А. и З.Н. Жемчужных. Талантливым литератором считалась Зинаида Николаевна, которая была одним из учредителей Общества изучения Китая. Первую книгу она напечатала в Харбине. О ее второй книге «От восемнадцати до сорока» критик писала: «Автор захватывает период жизни от 1908 до 1930 гг. Так как вся книга чисто по-женски субъективна, – субъективно и описание Жемчужной жизни дореволюционной, в которой для нее большое место имели студенческие социал-демократические устремления. Однако не без иронии показывает автор дальше, к чему привела это интеллигентная игра в социализм, и рисует весь ужас, все безобразие революции и, наконец, убожество советской действительности. К недостаткам книги, пожалуй, можно отнести стремление автора обосновать любовь, о которой она пишет с такой предельной честностью, биологическими причинами. В авторе чувствуется естественник, желающий подвести научную теорию под иррационализм любви и этим как-то оправдать и объяснить необъяснимое».

Врачом участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах муж писательницы Александр Александрович Жемчужный. После этого он работал в Москве врачом,

одно время – протезистом-ортопедом, затем служил на КВЖД в Харбине. Переехав в Тяньцзинь, он завел медицинскую практику. А.А. Жемчужный напечатал несколько книг. Последним в 1938 г. вышел в свет его сборник рассказов. Рецензент писала: «И так хочется сказать всем нашим авторам: будьте строже к себе, понимайте ответственность создаваемого, любите слово, работайте – только тогда вы будете вознаграждены, ибо мы уходим с этой земли, а книги остаются, и жаль, если за эти книги будут краснеть потомки...»

В 1939 г. Жемчужные решили эмигрировать в Австралию. «Мне было очень грустно расставаться с Китаем, – вспоминала З.Н. Жемчужная. – Здесь мы нашли свое место и признание. Были люди, с которыми нас связывали общие интересы. Была обеспеченная жизнь, известное общественное положение, прислуга, которая делала всю работу по дому, оставляя много времени для занятий тем, что мне было интересно. Я успела напечатать две книги: «От 18 до 40» и «Повесть об одной матери». Последнюю печатала эмигрантская типография с одобрения начальства. Корректуру приносили мне в последние дни перед отъездом, а книгу, еще не сброшюрованную, принесли на вокзал. И все это я должна была оставить и мыть посуду в ресторане... Да есть ли там еще рестораны, на краю света?...».

В книге «Повесть об одной матери» З.Н. Жемчужная затронула серьезную тему взаимоотношений родителей и детей. «Хочется отметить, – писала критика, – также мастерское описание старинных пекинских монастырей – автор чувствует красоту древнего Китая и умеет передавать настроение. Среди нашего эмигрантского безкнижья (несмотря на бездну пустых, никому не нужных романов, фабрикуемых наспех), повесть З. Жемчужной выгодно отличается благородством тона, явной культурностью автора и хорошим стилем».

Дочь Жемчужных, профессор Университета Джорджа Вашингтона Е.А. Якобсон, подготовила к печати и в 1987 г. издала воспоминания матери. Затем она напечатала и собственные мемуары.

Первые библиотеки

Заслуживает внимания самая первая русская библиотека в Тяньцзине, которая принадлежала первому известному русскому жителю этого города Алексею Дмитриевичу Старцеву (1838–1900), внебрачному сыну декабриста Н.А. Бестужева. В конце XIX века Старцев переехал из этого города во Владивосток по приглашению своего друга предпринимателя М.Г. Шевелева, с которым он познакомился в Китае. 30 июня 1900 г. А.Д. Старцев скончался от инфаркта в своем имении на острове Путятин (залив Петра Великого). Причиной смерти было известие о разыгравшемся конфликте с Китаем, в результате которого под бомбардировкой в Тяньцзине были разрушены около 40 каменных домов, принадлежащих ему. Правда, друзья коммерсанта причину смерти видели не в уничтожении недвижимой собственности, а в потере уникальнейшей коллекции предметов буддийского культа и бесценной библиотеки Старцева. В свое время парижский Лувр предлагал купить ее за 3 млн франков, фантастическую по тем временам сумму. У многих еще до кончины предпринимателя возникала мысль сделать богатое книжное собрание достоянием Владивостока.

«Приамурские ведомости» писали в 1900 г., что «М.Г. Шевелев, принимавший личное участие в составлении библиотеки Старцева, как бы предчувствуя несчастье, ожидавшее научное сокровище, в мае говорил нам, что при первом же свидании с А.Д. Старцевым будет просить его принять какие-либо меры, чтобы его редкая библиотека в случае ли его смерти или другого чего не пропала для науки. Словом, М.Г. Шевелев, придавая весьма важное значение библиотеке Старцева, был озабочен сделать эту библиотеку государственным достоянием, на что и можно было рассчитывать вполне, так как покойный А.Д. Старцев не был человеком эгоистичным и держался широкого взгляда на вещи». К счастью, уникальная библиотека, стоившая миллионы золотых рублей, уцелела и вскоре была перевезена на Путятин. Правда в Гражданскую войну эта первая тяньцзиньская библиотека снова исчезла. Пока неизвестно, кто купил ее у сыновей Старцева.

Первую в Тяньцзине русскую библиотеку Русского общественного собрания основали в 1918 г. В нее вошли книги, подаренные Собранию его членами. Через пять лет после закрытия Собрания по финансовым причинам библиотеку передали управлению Русской концессии, а в 1924 г., с закрытием концессии, китайским властям. В это время в библиотеке было около 3000 книг, в основном произведения русских классиков и иностранная литература. «Узнав об этом, – писал Серебренников, – некоторые видные представители русской эмигрантской колонии вступили в переговоры с китайскими властями о передаче библиотеки в пользование русских. Китайские чиновники дали согласие на это, заявив, что передадут библиотеку в распоряжение солидной русской общественной организации. В исполнение этого пожелания, у меня на квартире по Козинс-род, еще осенью 1924 года состоялось заседание около десятка лиц – виднейших представителей русской колонии. На этом заседании было решено учредить из присутствовавших Общество Русской библиотеки в Тяньцзине, и от имени такового Общества возбудить перед властями ходатайство о передаче в распоряжение Общества библиотеки бывшего Русского клуба. Ходатайство было возбуждено и удовлетворено, и для приемки библиотеки и инвентаря были уполномочены я и Г.А. Ушинский, бывший член Читинского окружного суда. Последний, однако, доверил всю работу мне одному, и я, проверив все книги по спискам, перевязал их в пачки и организовал затем перевозку книг на автомобиле в свою новую квартиру на Дикинсон-род. Сюда же я перевез позже библиотечные шкафы и кое-какую мебель». Эта коллекция находилась в распоряжение Серебренникова до ее продажи. В дальнейшем эти фонды пополнили библиотеку Русского православного братства в Тяньцзине.

Существовали в Тяньцзине и другие частные библиотеки. Так, после открытия библиотеки Русского клуба пекинский коммерсант Режин основал в 1921 г. частную библиотеку на Английской концессии по улице Виктории. Профессор В.А. Рязановский имел богатое книжное собрание, посвященное Монголии. Им могли пользоваться и другие исследователи. Из дневниковых записей И.И. Серебренникова видно,

что в Тяньцзиньской городской библиотеке встречались книги местного старожилы А.А. Белоголового. Всю свою библиотеку он завещал Томску.

Книжные магазины

В 1930 г. у Серебренникова появился конкурент – «Книжный склад и библиотека К.А. Аверсти». Владелец их, приехав в Тяньцзинь из Харбина, вначале занимался торговлей марок, затем стал предлагать книги, в основном классическую литературу, и, наконец, открыл библиотеку. Его преимуществом было то, что он мог покупать книги непосредственно из Европы, что значительно снижало их стоимость.

Через некоторое время Аверсти закрыл свое предприятие. Последнее упоминание о его библиотеке имеется в дневнике И.И. Серебренникова: «Побывал сегодня в библиотеке Русского клуба, когда-то основанной мною же. Я оставил ее в начале ее существования, когда в ней было не более ста томов. Теперь в ней около полутора тысяч томов, набранных почти исключительно самим бывшим председателем А.А. Орловым. Последний насовал туда много всякой дребедени, помогая своему приятелю Ушинскому ликвидировать находившиеся на его попечении книжные запасы из обанкротившегося здесь несколько лет тому назад книжного магазина Аверсти».

В 1935 г. открылся небольшой книжный магазин И.К. Шмерковича-Галеви, владелец которого в основном продавал букинистическую литературу.

В городе было много иностранных книжных магазинов и библиотек, в которых занимались продажей русских книг. В частности, книжный магазин и библиотека «Жизнь» (Bookstore & Library "Life") (53? Race Course Road), книжный магазин «Французская книга» ("Librairie Francaise") (71, Rue de France) и др.

В конце декабря 1948 г. Серебренниковы начали распродавать свое имущество. Часть личного собрания уступили

библиотеке еврейского клуба «Кунст». На следующий год они пожертвовали учебную литературу школам и библиотекам русского Тяньцзиня.

После окончания Второй мировой войны продолжала работать библиотека Русского клуба, который преобразовали в Клуб Общества советских граждан в Тяньцзине. Клуб «Кунст», прекративший свое существование 1 августа 1949 г., передав Клубу Общества советских граждан все свое имущество, в том числе и книги. Тогда же произошла проверка книжного фонда. Вся антисоветская литература была изъята и уничтожена.

Работала и частная библиотека В.А. Семенова, который, хотя и имел советское гражданство, в своей библиотеке держал и эмигрантскую литературу.

До последнего дня работал в Тяньцзине и книжный магазин А.И. Серебренникова, располагавшийся на Коунсил-род, № 136. Здесь продавалась только советская литература. Магазин закрылся в 1949 г., когда его владелец репатриировался в СССР.

К сожалению, несмотря на усилия специалистов, до сих пор не собрана полная библиография литературы, изданной в русском Тяньцзине.